

Л. А. Силько

МЕСТОИМЕНИЕ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ

В статье рассматриваются характеристики разрядов местоимений, выделяемых на основании семантических и грамматических признаков, а также выявляются их основные функции в синтаксической системе.

L. Sin'ko

PRONOUN IN THE SYNTACTICAL SYSTEM: PRINCIPAL FUNCTIONS

The article views the characteristics of pronoun categories distinguished on the basis of semantic and grammatical features and reveals their principal functions in the syntactical system.

В европейской грамматической традиции с самых древних времен отличительным признаком местоимений считается, с одной стороны, их отличие от имен, точнее от именных частей речи, а с другой стороны, их способность к замещению имен в речи, в речевой последовательности. Наиболее общей характерной особенностью всех местоимений в отличие от однозначных именных частей речи является недостаточность их содержания¹, которая проявляется в отсутствии у них номинативного значения, обеспечивающего однозначным словам смысловую определенность.

Местоимения принадлежат к числу наиболее употребительных слов русского языка, что получило отражение в частотных словарях. Так, в «Частотном словаре русского языка», составленном под руководством Л. Н. Засориной², даются сведения об употребительности различных слов, включая и местоимения. Согласно этому словарю, в первую сотню входит 29 самых частотных местоимений. К ним относятся следующие местоименные слова: *я* (13839), *что* (13185), *он* (13143), *как* (7425), *это* (6940), *вы* (6547), *ты* (6475), *мы* (6220), *этот* (6061), *она* (5836), *они* (5712), *весь* (5102), *то* (4810), *все* (1752), *свой* (4204),

так (4174), *который* (3968), *такой* (3230), *тот* (2881), *наш* (2506), *себя* (2205), *его* (2136), *когда* (2042), *сам* (1861), *какой* (1823), *самый* (1694), *мой* (1668), *кто* (2568), *там* (1105). В скобках приводятся цифры, указывающие, какое количество раз каждое из этих слов встретилось в общей выборке, составляющей несколько более миллиона словоупотреблений. На долю 29 перечисленных слов приходится 143112 словоупотреблений, что составляет немного более 14%. Естественно, что процент употребительности всех местоимений в тексте еще выше. Процент употребительности местоимений в разных стилях и жанрах речи колеблется в незначительных пределах. Большинство остальных местоимений также характеризуются высокой частотностью употребления и входят в первые сотни в частотных словарях.

Естественно, что высокая употребительность местоимений, их своеобразие по сравнению с другими разрядами слов, их исключительная роль в построении речи и в общении побуждали авторов грамматик, начиная с древнейших, выделять и описывать местоимения в ряду других частей, искать ключ к их осмыслению, несмотря на бросающееся в глаза их своеобразие. Первоначальное грамматическое название местоимений (антионима и прономен) выводилось из их способности заменять имена говорящего, собеседника или лица, о котором шла речь. Позднее в название «местоимения» стали вкладывать грамматический смысл, полагая, что оно служит для замены имен существительных, прилагательных или числительных. Долгое время грамматистов интересовали внутрипредложенческие функции местоимений, те морфологические признаки различных местоименных разрядов, которые выделяли этот лексико-грамматический разряд на фоне других частей речи.

Наиболее общей особенностью всех местоимений является отвлеченность и обобщенность их значений. В отличие от суще-

ствительных, прилагательных, числительных, наречий, слов категории состояния, т. е. в отличие от других полнозначных слов, местоимения служат не для названия предметов, признаков, количеств, обстоятельств или состояний, а для прямого или косвенного указания на них, указывают на то, что они в той или иной мере учитываются при построении отдельных предложений или более развернутых высказываний, но при этом местоимения не служат их номинантами.

По традиции местоимения классифицируются по двум принципам — они распределяются на семантическом основании по лексико-грамматическим разрядам, а по грамматическим признакам их подразделяют на группы в зависимости от проявления у них семантико-синтаксической общности с другими частями речи.

В школьных грамматиках обычно выделяют следующие разряды местоимений: личные, возвратные, притяжательные, определительные, указательные, относительные, вопросительные, отрицательные. В этот перечень отдельные авторы вносят изменения, которые, по их мнениям, призваны уточнить классификацию местоимений по семантическому основанию. Этих изменений мы коснемся в дальнейшем.

Личные местоимения объединяются тем, что они выражают соотношения двух субъектов — субъекта речи и субъекта действия. Эти соотношения образуют важнейшее условие существования диалога, а в конечном счете и всего коммуникативного пространства речи. Точкой отсчета в этом пространстве служат соотношения, свойственные 1-му лицу: субъект речи в то же время является и субъектом действия. Субъект действия сообщает о своем действии, поведении, намерении или пожелании: *я иду, смотрю, развлекаюсь, мечтаю, грущу*. Выразителем всех этих соотношений и их языковой опорой служит местоимение 1-го лица **я**. Говорящему нет необходимости в обычном, повседневном общении называть себя, произносить свое имя (мы

здесь не касаемся тех ситуаций, когда говорящий или пишущий должен официально представлять себя, называть свое имя, отчество, фамилию, должность или звание).

Для 2-го лица соотношения меняются. Местоимением **ты** говорящий обозначает того, к кому обращена его речь и кто является субъектом действия, поведения, намерения, состояния, но не является субъектом речи. Он служит лишь пассивным участником диалога, адресатом речи 1-го лица. «*Ты идешь, думаешь, надеешься* и т. д.»

3-е лицо не является и пассивным участником диалога. Оно является субъектом действия, поведения, состояния, о котором сообщает субъект речи, т. е. 1-е лицо. В роли 3-го лица может быть как лицо (человек), так и любой другой объект речи — животное, предмет или даже нечто абстрактное: *он (человек) идет, она (река) течет, оно (время) бежит*. Местоимениям 3-го лица свойственно указательное значение. Ср.: *Брат учится в университете. Он увлекается поэзией*. Такие местоимения поэтому называют лично-указательными.

Таким образом, во всей парадигме личных местоимений центральное место занимает 1-е лицо. Вот почему иногда систему местоимений называют эгоцентрической, т. е. опирающейся на некоторое центральное **Я**.

В самом деле, местоимения всегда связаны в том или ином отношении с речевым актом. Субъектом речи прежде всего выступает тот участник речевого акта, который обозначается местоимением **я**, «Те или иные компоненты речевого акта всегда устанавливаются с ориентацией на говорящего как центр речевой ситуации. Поэтому местоимения указывают на компоненты речевого акта и предметы с точки зрения позиции говорящего».

Личные местоимения множественного числа **мы** и **вы** не являются обозначениями нескольких **я** или нескольких **ты**. Они обозначают некоторые совокупности лиц, в

которые входят **я** (1-е лицо), **ты** (2-е лицо), поэтому **мы** не является морфологической формой, производной от **я**, а **вы** не является производным от **ты**. **Мы** и **вы** — это особые местоимения. Но по грамматическим признакам **мы** является местоимением 1-го лица множественного числа, а **вы** — местоимением 2-го лица множественного числа.

Этим местоимениям свойственны и вторичные функции. Так, в авторской речи **мы** может употребляться вместо **я** (*Мы посвящаем свою статью...*). Местоимение **вы** часто используется как форма вежливого обозначения уважаемого лица. Причем в письменной речи в этих случаях нередко оно пишется с прописной буквы.

Для местоимений 3-го лица (**он, она, оно**) употребляется общая форма множественного числа **они**. До недавнего времени местоимение женского рода имело форму **оне**. Ср.: *И завидуют оне государевой жене* (А. С. Пушкин). Форма **они** может использоваться и для почтительного обозначения какого-нибудь лица: *...Когда говорит про кого-нибудь из них, то выражается почтительно: «они»* (А. Н. Островский).

Падежная парадигматика всех личных местоимений характеризуется явлениями супплетивизма. Современные личные местоимения при их склонении обнаруживают переплетение древнейших этимологических начал, уходящих своими корнями не только в праславянскую и индоевропейскую предысторию (**я — меня — мной — мы — нас; ты — тебя; вы — вас; он — его — ему; она — ее; они — им — их**). Эти и другие факты свидетельствуют о зарождении местоимений на древнейших горизонтах прошлого.

С личными местоимениями последовательно соотносятся притяжательные местоимения **мой, твой, его**, имеющие также родовую парадигму. Особое положение среди них занимает местоимение **свой**, которое в русском языке обычно употребляется в предложении с соответствующими личными местоимениями и принимает их

лично-притяжательное значение. Это значение у местоимения *свой* выражается аналитическим способом. Ср.: *Я взял свою (т.е. мою) тетрадь; Ты взял свою (т.е. твою) тетрадь* и т.д. Во многих других языках обобщенно-притяжательные местоимения отсутствуют. Более подробно об этом сказано в работе А. М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении» в главе «Местоименность».

Особое положение в системе местоимений занимает возвратное местоимение *себя*, которое не имеет формы именительного падежа и употребляется для вторичного указания на деятеля или носителя признака с возвратным значением. Его историческая форма *ся (си)* превратилась в постфлексивный глагольный суффикс, ставший маркером возвратности глаголов, участвующий в оформлении различных залоговых значений (ср.: *умыться, заниматься, переписываться, драться, кусаться* и др.). К возвратным местоимениям иногда причисляют взаимное местоимение *друг друга*³. Местоименное сочетание *друг друга* обладает высокой парадигматической вариативностью второго элемента, который может употребляться в различных предложных и беспредложных формах, от чего зависит в конечном счете смысл этого сочетания⁴.

Активную роль в системе языка выполняют указательные местоимения, которые можно подразделить на собственно указательные и указательно-характеризующие. Собственно указательные местоимения обладают лишь выделительным значением, сигнализируют о положении предмета в пространстве, времени или в ряду подобных ему предметов или явлений: *это, то* — с обобщенно-указательным значением (в этом случае они по родам не изменяются), *этом, эта, это, эти* (более близких в пространственном отношении предмета), *тот, та, то, те* (предметах более отдаленных от говорящего), *тут, там, тогда*.

Указательно-характеризующие местоимения совмещают функцию указания с

функцией уподобления чему-либо ранее названному или последующему. К ним относятся *такой, таков, так, столько*. С ними может сочетаться сравнительный союз как и частица *же*.

С указательно-характеризующими местоимениями сближаются традиционно выделяемые определительные местоимения *весь, всякий, каждый, всяческий*, а также полнозначные слова, «оместоименивающиеся», подвергающиеся процессу прономинализации: *данный, известный, следующий, настоящий, любой, подобный, определенный*. С ними сближаются и такие местоимения, которые занимают промежуточное положение между определенными и неопределенными: *некоторый, некий*.

Совершенно особое значение в языке принадлежит вопросительным местоимениям *кто?, что?, какой?, который?, чей?, как?, куда?, где?, когда?, с каких пор?, до каких пор?, для чего?, зачем?, почему?* и другим вопросительным местоимениям, которые служат факторами для построения ответной реплики в диалоге, иными словами, принимают самое активное участие в качестве элементов связи реплик диалога как основной формы общения. Придавая исключительную роль этим местоимениям в консолидации всего класса местоимений, Н. Ю. Шведова называет их исходными местоимениями, возглавляющими пространные ряды местоименных слов, близких между собой в категориальном и обобщенном лексическом значениях. Исходные местоимения, возглавляющие и организующие весь этот класс, означают и осмысливают такие понятия, которые относятся к самым основам материального и духовного мира; это понятия о времени и пространстве, о живом существе, предмете, явлении, признаке, количестве, способе осуществления чего-нибудь, а также об элементарных связях и отношениях между данностями реального мира и его познания. Средствами самих местоимений эти глобальные понятия,

как правило, получают свое первичное расчленение: признак приписываемый и сущностный (*какой и каков*), принадлежностный или счетный (*чей и который*), время вообще и точка его отсчета или предела, пространство вообще и его направленность, начало и предел (*где и куда, откуда, докуда*), количество как собственно счет и возможность его сопоставления (*сколько и насколько*)⁵. Для разряда вопросительных местоимений наиболее характерной является текстообразующая функция. Отмечая связочную функцию вопросительных местоименных слов, авторы «Русской грамматики» — 80 обращают внимание на полную или частичную утрату их вопросительного значения и описывают способы реализации союзной функции данных слов⁶.

Те же местоименные слова, но производимые без интонации вопроса, используются в качестве средств присоединения придаточных предложений к главному, обладают сходством с подчинительными союзами и в то же время служат формальными заместителями членов придаточного предложения. Они денотативно соотносены с содержанием главного предложения или отдельных его членов, чем и объясняется их наименование — относительные местоимения. Сфера их функционирования — сложноподчиненное предложение. Относительные местоимения обычно несут на себе логическое ударение, например: *Не всегда важно — что говорят, но всегда важно, как говорят* (М. Г.); *Думается о чем-то хорошем, что делает людей ласковее и краше душою* (М. Г.). Относительные местоимения могут участвовать в оформлении присоединительных отношений. В таких случаях они семантически обычно соотносятся со всем главным предложением, например: *Трое суток лил дождь, из-за чего сельские дороги стали непроезжими*. Те же местоимения в русском языке используются и в роли средств оформления восклицательных конструкций. В плане выражения они получают

только иное суперсегментное оформление. Таким образом, суперсегментный фактор в разграничении роли местоимений в русском языке выполняет весьма существенную роль. Более того, местоимения типа *как, какой* и другие могут выступать в качестве квалификаторов оценочного и экспрессивного характера. Ср.: *«Как хороши, как свежи были розы»*; *«Какая ночь над космодромом»*. *«Ну что за шейка, что за глазки!»*.

Следующий разряд составляют неопределенные местоимения, которые означают неизвестные, недостоверно известные или непознанные понятия или явления. К ним относятся *кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто, некто, что-то, что-нибудь, что-либо, кое-что, нечто, как-то, как-нибудь, как-либо, кое-как* и т.д.

Такой же многочисленный разряд составляют и отрицательные местоимения. Они подразделяются на две группы — с безударным префиксом *ни-* и ударным префиксом *не-*. Оба эти префикса могут отделяться от местоименной основы, когда между префиксом и основой оказывается предлог. К первой группе относятся *никто, никого, ни у кого, ни к кому* и т. д., а также *никак, нигде, никуда, ниоткуда, ничего* и т. д. Во вторую группу входят *некого, некому, не к кому, некуда, неоткуда* и т. д. Эти группы во многом по набору местоименных слов аналогичны друг другу и рассмотренным выше разрядам, но характеризуются выраженным отрицательным значением.

Довольно значительную функциональную группу местоимений представляют слова, активно участвующие в выражении различных оттенков уступительных отношений. Эта группа подразделяется на несколько подгрупп. Одна из них включает местоимения с постпозитивной частицей *ни*: *как ни, что ни, куда ни, сколько ни* и т. д. Эти и подобные им местоимения служат для присоединения, оформления придаточных уступительных предложений, выражающих отсутствие результативности

действия, выраженного сказуемым: «*Как ни старайся, через себя не перепрыгнешь*» (посл.).

Вторую подгруппу составляют местоимения, в которых кроме частицы *ни* присутствует еще и частица *бы*: «*Кто бы ни пришел, все равно будет хорошо*»; «*Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало*». В таких конструкциях выражается некоторое допущение, не приводящее к отрицательному результату.

Третью подгруппу представляют местоименные сочетания, построенные по принципу редупликации: «*Какой ни какой, друг все-таки*»; «*Как ни как план выполним*». С такими местоимениями часто сочетаются противительные союзы, усиливающие противительно-уступительные отношения. Сами такие предложения обычно содержат возражения на предшествующие реплики собеседника или на собственные сомнения говорящего.

Наряду с рассмотренной классификацией существует еще морфолого-синтаксическая классификация местоимений, она опирается на те признаки, которые проявляются у местоимений в позиционной структуре предложения. Эта классификация складывалась не сразу. Ее принципы выработывались по мере установления аналогии различных групп местоимений с полнозначными частями речи. Сталкивались различные подходы к местоимениям от отрицания возможностей выделения этой части речи до расчленения местоимений на несколько частей речи. И все же многие ученые считают, что местоимения, несмотря на их морфологическую и синтаксическую разобщенность, все же обладают некоторым, только им свойственным значением местоименности. и поэтому они могут быть выделены в особую часть речи⁷. Другие считают, что основанием для выделения местоимений в особую часть речи могут быть обособленность форм местоимений и особенности их употребления. Некоторые авторы считают особой частью речи только предметно-личные

местоимения⁸. Однако морфологическая и смысловая неоднородность, отсутствие постоянного значения и ряда других признаков побудили многих ученых занять отрицательную позицию по вопросу об отнесении местоимений к числу частей речи. А. А. Шахматов⁹, например, допускал, что три класса местоимений могут быть выделены в качестве особых частей речи: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-наречия.

Ф. Ф. Фортунатов, Д. Н. Ушаков, Н. Н. Дурново, М. Н. Петерсон, А. М. Пешковский не выделяли местоимения в особую часть речи, а распределяли отдельные их группы по морфологическим или синтаксическим признакам между именами существительными, прилагательными, числительными и наречиями. Так, в частности, А. М. Пешковский отмечал, что местоимения — «это тоже не часть речи, так как совершенно аналогично с числительными существуют местоименные существительные (я, ты, он, кто, что), местоименные прилагательные (мой, твой, какой, чей, иной, тот, этот и т. д.) и местоименные наречия (по-моему, по-твоему, как, так, иначе, где, здесь, там, тут и т. д.). Но эта группа имеет несравненно большее значение для нашей грамматической мысли, чем группа счетных слов, и понятием “местоимения” нам в дальнейшем придется непрерывно пользоваться»¹⁰. Из числа зарубежных авторов совсем не выделяет местоимения в особую часть речи Ж. Вандриес¹¹.

Морфолого-синтаксическая классификация выявляет способность местоимений к замещению синтаксической позиции различных частей речи в словосочетании и предложении. В соответствии с этой классификацией все местоимения подразделяются на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и местоимения-наречия. Местоимения-существительные представляют собой ту их группу, которая харак-

теризуется способностью замещения синтаксической позиции имен существительных в словосочетании и предложении. Подобно именам существительным такие местоимения могут склоняться по падежам, во многих случаях имеют категорию числа и даже могут относиться к определенному роду (ср.: *он, она, оно*). Однако такие местоимения, как и имена существительные, лишены изменений в пределах категории рода. К ним относятся, во-первых, все личные местоимения, во-вторых, местоимения возвратные (*себя, себе, собой*), в-третьих, местоимения *кто, что* и их производные, относящиеся к различным разрядам, в-четвертых, местоимения *то* и *это* в тех случаях, когда они обозначают не конкретные указания на признак, а указания на предмет, обстоятельство, тему и т.д. Все эти местоимения соотносительны с исходными местоимениями *кто* и *что*. В позиционной структуре предложения местоимения-существительные способны занимать позиции подлежащего, дополнения, именной (субстантивной) части сказуемого, несогласованного (субстантивного) определения и в редких случаях приложения.

Местоимения-прилагательные характеризуются тем, что они имеют полную именную парадигму, изменяются по падежам, числам и родам и соотносительны с именами прилагательными способностью замещения их позиционной структуре словосочетания и предложения. К ним относятся притяжательные местоимения, указательные, определительные, неопределенные, отрицательные, отвечающие на вопрос *какой?*, т. е. те разряды местоимений, которые характеризуются достаточным разнообразием смысловых значений, но обладают аналогичными синтаксическими функциями. Исходными для местоимений-прилагательных являются местоимения *какой* и *чей*. Местоимения-прилагательные в позиционной структуре словосочетания выполняют роль согласованного определения, а в структуре предло-

жения они также функционируют в качестве согласованного атрибута или употребляются в качестве атрибутивного предиката. Для местоимений-числительных характерны обобщенно-количественные значения и те особенности сочетаемости, которые свойственны словам этой части речи. Они подразделяются на количественные, отвечающие на вопрос *сколько?* и на порядковые, отвечающие на вопрос *который?* (по порядку или по счету). Исходным для этой группы являются местоимения *сколько* и *который*. Местоимения первой группы сочетаются с формой род. падежа, считаемых или вещественных существительных и образуют устойчивый синтаксический блок. Местоимения второй группы подобны местоимениям-прилагательным, согласуются с определяемым существительным и отличаются от местоимений-прилагательных прежде всего наличием количественного атрибутивного признака. Этим и определяется их синтаксическая роль в словосочетании и предложении.

Местоимения-наречия характеризуются отсутствием морфологических парадигматических отношений и тем, что в позиционной структуре предложения они замещают наречия, служат заместителями различного рода обстоятельств. В силу разнообразий, присущих наречиям, их исходными местоимениями являются местоимения *как, где, куда, откуда, почему, зачем* и др.

П. В. Чесноков выделяет местоимения категории состояния, которые употребляются в предикативной функции в безличных предложениях *как, так, каково, такково, ничего* и др. Особенности синтагматической сочетаемости местоимений дают основание исследователям обнаружить и разграничить в них свойства качественности и количественности, которые прослеживаются в тех группах, которые выделены по соотносительности местоимений с полнозначными частями речи. Так, П. В. Чесноков, анализируя местоимения в све-

те теории семантических форм мышления, выделяет субстантивно-качественные (*я, кто-то, никто*) и субстантивно-количественные (*много студентов, несколько городов, все пришли*), адъективно-качественные (*мой, этот, такой, таков*) и адъективно-количественные (*все люди, некоторые книги, в котором году*), качественно-местоименные наречия (*там, по моему, когда-то*) и количественно-местоименные наречия (*много работал, сколько весит?*), местоименные слова категории состояния: «*Как у вас?*» – «*Так же, как и у вас*». Из приведенных примеров можно видеть, что качественность местоимений обнаруживается уже в их автономном употреблении. Свойство количественности становится очевидным в синтаксическом окружении. Целому ряду индоевропейских языков свойственна такая лексико-грамматическая категория как определенный и неопределенный артикль. Этимологически артикли восходят к неопределенным и указательным местоимениям. Следы употребления местоимения в роли артикля имеются и в славянских языках, в том числе и в русском. Ср.: *Недавно я встретил одного человека. Этот человек рассказал мне, что видел НЛО*. В первом из этих предложений местоимение-числительное *один* аналогично неопределенному артиклю, а во втором местоимение *этот* подобно артиклю определенному. Вопросы о существовании в русском языке категории артикля касается В. В. Гуревич. Свойство дейктивности, присущее местоимениям, побуждает некоторых ученых выявлять это свойство и у части тех слов, которые традиционно относились к словам с номинативной функцией. На основании наличия свойства дейктивности с местоимениями сближают и те глагольные формы, которые широко используются для замещения остальных глагольных лексем. Свойство местоименности усматривают, например, в глаголах *делать* и *сделать* в сочетаниях *что делать? что сделать?*¹². Н. Ю. Шведова существенно рас-

ширяет этот перечень, относя к нему глаголы *стало, станет, поступать, поступить, делать, сделать, делаться, делаться, происходить, произойти, сделано, быть, иметь место («быть», «наличествовать»)*. Отнесение перечисленных глаголов к ряду дейктических мотивируется следующим образом: «Дейктические глаголы занимают свое место в общей системе местоименных слов: им свойственно то же противопоставление по предельности (сосредоточенности, данности) и неопределенности (несосредоточенности, неданности) и та же сегментация по признаку определенности, неопределенности и неопределенности».

По нашему мнению, вопрос о целесообразности включения дейктических глаголов в состав местоимений еще нельзя считать окончательно решенным, он требует дальнейшего обсуждения. В самом деле, дейктические и иные функции местоимений сориентированы на замещение позиции имен и образованных от имен частей речи (наречие, категория состояния). Дейктические глаголы характеризуются признаком процессуальности и относятся к иному плану семантических явлений и лингвистических категорий. Выявление их перечня, функциональная классификация представляют собой новую, пока еще недостаточно исследованную область функциональной грамматики. Что же касается аналогии между местоимениями и дейктическими глаголами, проявляющееся у тех и других наличие заместительной функции, то оно очевидно и открывает еще одну область исследований. До сих пор шла речь о местоимениях как словах, способных к замещению слов, относящихся к другим частям речи. Эта точка зрения на местоимения долгое время была наиболее распространенной и определяющей. В последнее время при характеристике местоимений начинают учитываться и другие их функции. Так, например, выделяются следующие функции местоимений:

1. Дейктическая функция — указание на условия речевого акта, соотнесение того, о чем говорится, с условиями речевого акта и его участниками (*я* — «говорящий», *ты* — «слушающий», *ваш* — «принадлежащий вам, т. е. слушающим», *этот* — «находящийся вблизи от места речевого акта», *тот* — «находящийся вдали», *там* — «дальше, чем тут», устаревшие *сей* — «этот», *оний* — «тот» и т. п.);

2. Анафорическая функция — соотнесение элементов данного высказывания с другими частями текста, отсылка к сказанному ранее (*такой* — «подобные или равный тому, о чем уже говорилось», *другой* — «не такой, о котором говорилось» и т. п.);

3. Кванторная функция — указание на тип предметной отнесенности имени, т. е. соотнесение имени с различными классами предметов и их признаков: с классом предметов или признаков, о которых говорящий хотел бы получить информацию от слушающего (*кто? какой? сколько?*); с классом неизвестных говорящему или слушающему (и поэтому неопределенных) предметов либо признаков предмета (*кто-то, что-нибудь, какой-либо, сколько-то*); с классом универсальных, всеобщих признаков (*все, любой, всякий*); с классом предметов или признаков, не включающих данный предмет или признак (*никто, некому, нисколько*) и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чесноков П. В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. — Таганрог, 1992. — С. 108.

² Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной. — М.: Русский язык, 1977. — С. 29–804.

³ Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. — М., 2001. — С. 58.

⁴ Рословец Я. И. Значение и синтаксические функции сочетаний друг друга, друг с другом и т.п. // Современный русский язык (морфология и синтаксис). Уч. зап. МГПИ им. Ленина № 216. — М., 1964. — С. 179–190.

⁵ Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. — М., 1998. — С. 7.

⁶ Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. — Т. 1. — С. 720–721.

⁷ Панфилов В. В. Грамматика нивхского языка. — М.; Л., 1962. — Т. 1. — С. 226–227.

⁸ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.; Л., 1947. — С. 289.

⁹ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — Л., 1941. — С. 425.

¹⁰ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — 7-е изд. — М., 1956. — С. 154.

¹¹ Вандриес Ж. Язык. — М., 1937. — С. 115–116.

¹² Сидоренко Е. Н. Семантические разряды местоимений современного русского языка // Русские местоимения: Семантика и грамматика. Межвузовский сборник научных трудов. — Владимир: ВГПУ, 1989. — С. 18–26.